Организация Объединенных Наций
ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

2153-е
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
Понедельник, 15 октября 1973 года, 10 час. 30 мин.
Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 8 повестки дня:
Утверждение повестки дня (*продолжение*)
Четвертый доклад Генерального комитета . . . 1
Пункт 16 повестки дня:
Выборы пяти непостоянных членов Совета Безопасности 2
Пункт 8 повестки дня:
Утверждение повестки дня (*продолжение*)
Четвертый доклад Генерального комитета . . . 3

Председатель: **г-н Леопольдо БЕНИТЕС (Эквадор).**

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня
(*продолжение*)

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/9200/Add.3)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Позволю себе предложить вниманию членов Генеральной Ассамблеи четвертый доклад Генерального комитета (A/9200/Add.3), касающийся организации очередной двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Члены Ассамблеи могут заметить, что речь идет о расписании заседаний Ассамблеи. На своем 210-м заседании, состоявшемся 12 октября, Генеральный комитет постановил (17 голосами против 1 при 3 воздержавшихся) рекомендовать Генеральной Ассамблее утвердить предлагаемое расписание пленарных заседаний Ассамблеи и Генерального комитета на период в одну неделю начиная с сегодняшнего дня, 15 октября 1973 года. Представляю доклад Генерального комитета на рассмотрение Ассамблеи.

2. Г-н ДЖЕМИСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выяснить небольшой вопрос. Следует ли нам исходить из того, что сегодня на вечернем пленарном заседании будет лишь одно выступление: автора пункта 102 повестки дня, как это было оговорено, насколько я понимаю, на 210-м заседании Генерального комитета? Мы не получили еще краткого отчета этого заседания, но я думаю, что он подтвердит правильность сказанного мною. Г-н Председатель, могу ли я получить разъяснения по этому вопросу?

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Резюмируя прения в Генеральном комитете 12 октября, я предложил вниманию его членов такой подход, который примиряет противоположные точки зрения. После моего выступления в тот день Генеральный комитет голосованием постановил, что на сегодняшнем вечернем заседании будет заслушано выступление делегации Советского Союза, представляющей пункт 102 повестки дня, и что затем будет отведено время для того, чтобы все делегации смогли изучить вопрос, довести его до сведения своих правительств и дать возможность своим специалистам изучить его. Подразумевалось (по крайней мере в том, что касается моих функций), что одобрено было лишь представление этого пункта и что время начала по нему прений Ассамблея установит позднее. Таково предложение в том виде, в каком оно голосовалось.

4. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Обсуждение этого вопроса в Генеральном комитете мы понимали в том смысле, что сегодня, 15 октября, или завтра, 16 октября, будет отведено одно заседание для того, чтобы Советский Союз представил данный вопрос Ассамблее. Вы правильно отметили, что имел он в виду, учитывая просьбы многих делегаций, что вследствие отсутствия их экспертов в области разоружения и что вследствие того, что им необходимо время для изучения этого вопроса, следует подождать прибытия этих экспертов, прежде чем начинать обсуждение проблемы разоружения в Первом комитете. Учитывалось также и то, что имеется специальное решение Генерального комитета о том, чтобы обсуждение этого нового советского предложения на Генеральной Ассамблее не совпадало с обсуждением проблем разоружения в Первом комитете. Все это учитывалось. Тем не менее Генеральный комитет подавляющим большинством голосов, только при 1 против и 3 воздержавшихся, принял решение, чтобы дать возможность советской делегации представить этот вопрос Ассамблее 15 или 16 октября. Мы так понимаем решение Генерального комитета. В повестку дня Ассамблеи этот вопрос включен сегодня. Мы выступим и представим этот вопрос Ассамблее, разъясним подробно существо предложения и, как мы мыслим себе его реализацию, если Генеральная Ассамблея примет это предложение. В соответствии с этим я не понимаю решение Генерального комитета в том смысле, что на сегодняшнем дневном заседании Ассамблеи никто больше не будет иметь права выступить, что означало бы, как говорится, закрыть рот любой другой делегации. Если какая-либо делегация изъявит желание выступить и сделать замечание, разве вы, г-н Председатель, не да-

Digitized by UNOG Library

дите ей возможности сделать это? Было также условлено не обсуждать на Генеральной Ассамблее этот вопрос до середины ноября текущего года. Я так понимаю нашу договоренность в Генеральном комитете. Но если после моего выступления, то есть после выступления советской делегации, на сегодняшнем заседании Ассамблеи кто-либо изъявит желание выступить, то почему мы должны наложить табу? Я именно так понимаю нашу договоренность в Генеральном комитете.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Этот вопрос должен, конечно, решаться по усмотрению Ассамблеи. Поступила просьба о разъяснении, что и было сделано. Существует мнение, что выступления сегодня на дневном заседании некоторых других делегаций не будут означать начала прений; и я считаю, что этот вопрос должна решать сама Ассамблея.

6. Я предлагаю следующее: одобрить доклад Генерального комитета и рассмотреть сегодня днем вопрос о том, можно ли предоставить слово другим ораторам.

7. Г-н ДЖЕМИСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В связи с этим я испытываю некоторые затруднения, так как считаю, что это ведет к тому, чтобы отложить обсуждение данного вопроса. В конечном счете сейчас нам предстоит одобрить доклад Генерального комитета, и я полагаю, что другие члены Генеральной Ассамблеи, а также члены Генерального комитета хотели бы быть уверены в том, что именно они одобряют.

8. Я не знаю, имеется ли у Заместителя Генерального секретаря предварительный краткий отчет 210-го заседания Генерального комитета, но я думаю, что краткий отчет подтвердит тот факт, что было сделано компромиссное предложение относительно процедуры, которую вы сами, г-н Председатель, вкратце охарактеризовали в ответ на мою просьбу о разъяснении.

9. Г-н МОРЗЕ (Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Генеральной Ассамблеи) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, краткого отчета нет. Я просил секцию письменных переводов, где готовится краткий отчет, сообщить нам, можем ли мы получить записи составителей кратких отчетов. Я получу ответ через несколько минут.

10. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я не вижу надобности в этих отчетах, и мне не ясно, почему следует усложнять этот вопрос. Советская делегация не настаивает, чтобы после нас обязательно выступили другие делегации. Но если кто-нибудь пожелает выступить, неужели английский делегат попытается этому помешать, а Генеральная Ассамблея с этим согласится? Я только так ставлю вопрос. Это важнейший элемент установившейся практики и демократического процесса обсуждения вопросов в органах Организации Объединенных Наций. Тем более что для представления этого вопроса отводится только одно заседание. Почему английского делегата так пугает, если кто-нибудь после заявления советской делегации попросит слова в порядке разъяснения или с целью высказать свое мнение? Я не вижу в этом никакой крамолы. Почему английского делегата так волнует подобная возможность развития событий на сегодняшнем дневном заседании Ассамблеи? После этого будет перерыв, для того чтобы делегации изучили данную проблему. К тому времени, как я уже отмечал, прибудут эксперты, и Ассамблея в середине ноября, как было условлено в Генеральном комитете, приступит к обсуждению этого вопроса. А тем временем советская делегация приглашает все делегации провести консультации. Мы особенно апеллируем к группе неприсоединившихся стран и к инициативной групппе этих стран в Организации Объединенных Наций, возглавляемой уважаемым представителем Алжира, с просьбой создать для этого контактную группу, что имело место в прошлом. Если и другие региональные группы пожелают создать свои контактные группы, то будет очень полезно провести консультации в течение этого периода, выработать взаимоприемлемый проект резолюции и на базе этой резолюции продолжить дискуссии и принять решение, приемлемое для всех. Это — нормальный процесс, и ничего страшного нет и не будет, если Председатель предоставит слово кому-либо из делегатов сегодня днем после заявления советской делегации. Не понятно, зачем нам усложнять дело?

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я позволю себе предложить Ассамблее следующую процедуру: пока все (или по крайней мере Секретариат) не получат требуемого отчета, мы продолжим рассмотрение второго пункта повестки дня, и вернемся к первому после проведения выборов непостоянных членов Совета Безопасности.

12. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу прощения, что третий раз беру слово, но краткие отчеты, как показывает опыт прошлого, не всегда отражают полностью позиции делегаций. Это ведь не стенограммы. Так что данное обстоятельство также следует иметь в виду.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Как я понимаю, представитель Советского Союза не возражает против того, чтобы мы приступили к рассмотрению второго пункта повестки дня — к выборам пяти непостоянных членов Совета Безопасности и вернулись затем к рассмотрению первого пункта. Если замечаний нет, то данное предложение считается принятым.

ПУНКТ 16 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Выборы пяти непостоянных членов Совета Безопасности

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы приступаем к рассмотрению следующего пункта: выборы пяти непостоянных членов Совета Безопасности, которые должны заменить тех его членов, полномочия которых истекают 31 декабря

Digitized by UNOG Library

1973 года. Выбывают следующие пять членов: Гвинея, Индия, Панама, Судан и Югославия. Эти пять членов не могут быть переизбраны, и их нельзя вписывать в бюллетени для голосования.

15. Помимо пяти постоянных членов в 1974 году в состав Совета будут входить: Австралия, Австрия, Индонезия, Кения и Перу. Поэтому названия этих государств также нельзя вносить в бюллетени для голосования.

16. Из пяти непостоянных членов, которые остаются в составе Совета в 1974 году, два государства представляют Азию и Африку, одно — Латинскую Америку и два — Западную Европу и другие государства. Поэтому в соответствии с пунктом 3 резолюции 199 А (XVIII) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1963 года распределение непостоянных членов, которых предстоит избрать, будет следующим: три — от государств Азии и Африки, один — от Восточной Европы и один — от Латинской Америки.

17. Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Иордании.

18. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Как председатель группы азиатских государств на октябрь я хотел бы довести до сведения Генеральной Ассамблеи, что для избрания в качестве непостоянного члена Совета Безопасности группа выдвигает кандидатуру Ирака.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Маврикия.

20. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объявить вам, сэр, и членам этой Ассамблеи, что двумя официальными кандидатами от Африки являются Мавритания и Объединенная Республика Камерун. Оба эти государства имеют полную поддержку группы африканских государств.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы предупредить, что в соответствии с правилом 92 правил процедуры выборы проводятся тайным голосованием и представление кандидатур не производится. Прошу представителей пользоваться только бюллетенями, которые были розданы, и внести в них названия пяти государств-членов, за которых они хотят голосовать. Как я уже отмечал, в бюллетени нельзя вносить названия ни пяти постоянных членов, ни пяти выбывающих непостоянных членов, ни пяти государств — непостоянных членов Совета, продолжающих исполнять свои функции в 1974 году. Любой бюллетень, содержащий более пяти названий, объявляется недействительным.

По предложению Председателя г-н Ситимулда (Лаос) и г-н Белицци (Мальта) выполняют обязанности счетчиков голосов.

Проводится тайное голосование.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если нет возражений, я предлагаю сделать перерыв в заседании на 20 минут для подсчета голосов.

Заседание прерывается в 11 час. 35 мин. и возобновляется в 12 час.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Результаты голосования по избранию пяти непостоянных членов Совета Безопасности следующие:

Общее число поданных бюллетеней: 125
Число бюллетеней, признанных недействительными: 0
Число бюллетеней, признанных действительными: 125
Число воздержавшихся при голосовании: 0
Число членов, участвовавших в голосовании: 125
Требуемое большинство голосов: 84

Число полученных голосов:
Мавритания 120
Объединенная Республика Камерун 120
Ирак 116
Белорусская Советская Социалистическая Республика 112
Коста-Рика 104
Куба 5
Ямайка 3
Румыния 2
Гондурас 1
Иран 1
Ливийская Арабская Республика 1

Получив требуемое большинство в две трети голосов, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Ирак, Коста-Рика, Мавритания и Объединенная Республика Камерун избираются непостоянными членами Совета Безопасности на период два года начиная с 1 января 1974 года.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поздравляю государства, только что избранные непостоянными членами Совета Безопасности, и благодарю счетчиков голосов за работу, которую они достойно выполнили.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (*продолжение*)

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/9200/Add.3)

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): После того как я резюмировал ситуацию, сложившуюся в Генеральном комитете Ассамблеи 12 октября, я считал, что было решено дать слово Советскому Союзу для представления пункта 102 повестки дня, но причин для того, чтобы лишить возможности выступить других ораторов, которые пожелали бы это сделать, не было; иными словами, ситуация не была достаточно ясной. Ввиду недостатка времени и исходя из того, что через несколько минут вновь соберется Генеральный комитет, я позволю себе спросить: не рассмотрит ли Комитет доклад вторично, с тем чтобы представить его Генеральной Ассамблее завтра, ибо есть сомнения относительно толкования доклада?

Digitized by UNOG Library

26. Если нет возражений, Генеральный комитет вернулся бы к рассмотрению данного пункта, имея в виду внести в него бóльшую ясность.

27. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Нет надобности откладывать решение этого вопроса и усложнять его, возвращая на рассмотрение Генерального комитета. Советская делегация не намерена вести дело к тому, чтобы разжигать страсти вокруг этой проблемы. Мы не настаиваем на том, чтобы кто-то обязательно выступил. И я думаю, что Генеральная Ассамблея с этим согласится. Поэтому, если не будет желающих выступить или делегации не готовы к этому, как многие говорили в Генеральном комитете и в частных личных беседах, мы ограничимся одним нашим выступлением, и поэтому я считаю, что нет надобности усложнять дело и возвращать этот вопрос в Генеральный комитет.

28. Положимся на ваше усмотрение и решение, г-н Председатель. Вы самое авторитетное лицо в Генеральной Ассамблее, и какое вы примите решение, так мы и будем действовать. Мы ни на чем не настаиваем. Мы исходим из того, что советская делегация будет иметь возможность сегодня в 15 часов выступить для представления этого вопроса Генеральной Ассамблее.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Советского Союза за оказанное мне доверие.

30. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я думаю, что в связи с этим вопросом мы устроили бурю в стакане воды. Это чисто процедурный вопрос. Никакое решение Генерального комитета не имеет обязательной силы для Генеральной Ассамблеи. Мы хозяева своей собственной процедуры. Такое правило существует с самого основания Организации Объединенных Наций.

31. Положение таково, что государство-член выдвинуло пункт, и этот пункт обсуждался в Генеральном комитете. Наш долг состоит в том, чтобы одобрить его либо безоговорочно отклонить. Какое бы решение ни было принято Генеральным комитетом, оно не должно иметь для нас обязательной силы.

32. Конечно, я, так же как любой другой человек, выступаю в защиту права любого государства-члена, желающего внести пункт в повестку дня, на обычную процедуру. Поэтому зачем откладывать вопрос? Есть арабская пословица, которая гласит: «Лучше продать что-то, чем заложить». Зачем же откладывать наши труды, так сказать, или спор до среды? Время еще раннее, а вы, г-н Председатель, выступаете за эффективность.

33. Посол Малик желает говорить; посол Джемисон может решить промолчать. Возникает вопрос: кто эти ораторы? Относясь с должным уважением к моему коллеге из Соединенного Королевства, я задаю вопрос, почему он интересуется ораторами. Почему он пытается указать, кто собирается выступать, а кто не собирается? Все это не относится к делу.

34. Я официально предлагаю, чтобы сейчас, и немедленно, мы либо включили вопрос, либо отклонили его, вне зависимости от того, захотят выступить или нет те, кто уже выступал в Генеральном комитете. Поэтому я думаю, что нам следует провести голосование и покончить с этим вопросом.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Саудовской Аравии совершенно прав. Именно Ассамблея должна принимать решение относительно рекомендаций Генерального комитета. Мое предложение сводилось к тому, чтобы этот вопрос был вновь рассмотрен Генеральным комитетом, так как возникли сомнения относительно смысла его доклада. Это было не более чем предложением. Вопрос целиком и полностью находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, только которая и может принимать решения.

36. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация не может согласиться с заявлением, сделанным представителем Советского Союза. Китайская делегация уже ясно изложила свою позицию по пункту 102 повестки дня на предыдущем заседании Генерального комитета; эта позиция состоит в следующем: мы категорически выступаем против обсуждения в срочном порядке пункта, предложенного советским представителем.

37. До предыдущего заседания Генерального комитета Председатель провел консультации с членами Генерального комитета в отношении просьбы Советского Союза. Большинство членов Комитета не согласилось с просьбой советского представителя, после этого Председатель назначил заседание на 12 октября. На 210-м заседании Генерального комитета 12 октября советский представитель предложил, чтобы данный вопрос был обсужден в первоочередном порядке. Это также не получило поддержки большинства членов. После этого г-н Малик изменил свою позицию и предложил, чтобы советскому представителю позволили представить вопрос в Генеральной Ассамблее. Большинство членов Генерального комитета учли просьбу представителя Советского Союза и согласились на компромисс, то есть на то, чтобы на следующем заседании Генеральной Ассамблеи для внесения этого пункта слово было предоставлено только советскому представителю.

38. Только сейчас из заявления Председателя мы узнали, что он подтвердил это решение. Нет никаких причин менять решение Генерального комитета.

39. К сожалению, в докладе Генерального комитета Генеральной Ассамблее не было точно отражено решение, принятое на предыдущем заседании Генерального комитета относительно того, что только советскому представителю будет предоставлено слово для внесения пункта 102 на следующем заседании Генеральной Ассамблеи.

Digitized by UNOG Library

40. Заявление, только что сделанное советским представителем, равнозначно превращению сегодняшнего дневного заседания в обсуждение в замаскированном виде пункта, предложенного Советским Союзом, в первоочередном порядке. Это находится в полном противоречии с решением, принятым на 210-м заседании Генерального комитета, и свидетельствует о недобросовестности советской делегации. Китайская делегация не может согласиться с этой просьбой советского представителя, которая также была отклонена большинством стран на последнем заседании Генерального комитета.

41. В докладе Генерального комитета неточно отражено действительное положение дел на последнем заседании Генерального комитета, и, если советский представитель будет настаивать на изменении принятого тогда решения, это будет равносильно изменению процедуры всей Генеральной Ассамблеи.

42. В таких условиях китайская делегация хотела бы потребовать, чтобы сделанное советским представителем предложение было вновь направлено в Генеральный комитет для повторного изучения.

43. Г-н ДЖЕМИСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я боюсь, что положил начало ненужной дискуссии, попросив внести ясность в этот пункт доклада Генерального комитета. Я прекрасно понимаю то, о чем мы договорились в Генеральном комитете, и думаю, что это понимание разделяете и вы, г-н Председатель.

44. Однако если посол Малик считает необходимым, чтобы при представлении им сегодня днем предложения его поддержал ряд его соратников, если он считает целесообразным изменить рекомендацию Генерального комитета — и, как сказал представитель Саудовской Аравии и как постановили вы, г-н Председатель, Ассамблея в любом случае вправе менять рекомендации Генерального комитета,— тогда моя делегация, со своей стороны, не хотела бы препятствовать в этом.

45. Однако я не считаю это разумным способом ведения дискуссии по вопросу, который, по всей видимости, мыслится как серьезный. Если бы его цель была, так сказать, чисто пропагандистской — я надеюсь, что вы заметите, г-н Председатель, что я использую сослагательное наклонение,— тогда, вероятно, его обсуждение было бы хорошо организовать следующим образом: подготовить парад выступающих одной стороны, устроить шумиху в прессе и т. п. Но мы думали, что этот вопрос был внесен как серьезный и что он будет обсужден должным образом. «Обсуждение» же означает, что вы выслушиваете обе стороны в споре. Мы думаем, что для проведения серьезных прений некоторые из тех, кто разделяет мнение Советского Союза по этому предложению, захотят выслушать мнения других ораторов по этому вопросу до того, как они возьмут слово.

46. Однако после всего сказанного позвольте мне повторить, что я не возражаю против продления сегодняшнего дневного заседания, с тем чтобы выслушать других ораторов. Возможно, нет необходимости в голосовании по этому вопросу; тем более нет необходимости передавать его вновь в Генеральный комитет. Если будет проведено голосование, я, конечно, воздержусь, поскольку думаю, что Генеральный комитет этого не рекомендовал. Но я не буду возражать, г-н Председатель.

47. Г-н АМЕРАСИНГХЕ (Шри Ланка) (*говорит по-английски*): Я считаю, что сейчас мы обсуждаем расписание пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи. Решение Генерального комитета, похоже, породило различные толкования и вызвало некоторую сумятицу. Одно должно быть абсолютно ясно всем: если Генеральная Ассамблея пожелает изменить какую-либо рекомендацию Генерального комитета, у нее есть бесспорное право сделать это, не возвращая вопроса в Генеральный комитет. Мы можем давать свои толкования вне зависимости от того, каково было мнение меньшинства или большинства в Генеральном комитете.

48. Похоже, мы забываем, что нам следует наилучшим образом воспользоваться временем и возможностями, предоставленными в наше распоряжение Организацией Объединенных Наций. Заседание было назначено на 3 часа, и предположение, что оно было назначено только для того, чтобы посол Малик смог внести предложение, и что всем другим не будет предоставлена возможность выступить, противоречит не только логике, но и неписаному правилу процедуры, согласно которому никому нельзя препятствовать выступить.

49. Мы заявляли в Генеральном комитете, что приветствуем предоставленную послу Малику возможность внести как можно скорее на рассмотрение вопрос, с тем чтобы мы могли ознакомиться с его содержанием и сутью и обратиться к своим правительствам за инструкциями. Как мы сказали, мы не сможем немедленно принять участие в обсуждении из-за отсутствия полного понимания содержания, цели и сути этого пункта повестки дня.

50. Я не разделяю позицию проповедника из воскресной школы, занятую моим другом представителем Соединенного Королевства. Если найдутся другие представители, желающие поддержать это предложение и дать ему свое толкование, это будет лучше для всех нас, так как мы сможем еще лучше узнать содержание предложения, и я думаю, если мы займем такую позицию, это будет способствовать работе Ассамблеи.

51. Я сказал бы, г-н Председатель, что ваше толкование было правильным: то есть простое упоминание о внесении на рассмотрение вопроса делегацией Советского Союза не помешает другим выступить в его поддержку, если они того захотят

Digitized by UNOG Library

в целях пропаганды или, как хотелось бы предположить некоторым, в целях парада, и что следует позволить выступить тем, кто захочет, после того, как Советский Союз внесет вопрос на рассмотрение.

52. Г-н ОГБУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Моя делегация внимательно следила за ходом обсуждения, и нам совершенно ясно, что здесь нет повода для разногласий. Мы выслушали представителя Советского Союза, который сказал — и пусть меня поправят, если я его не так понял, возможно, из-за перевода с русского на английский язык,— что он не настаивает на выступлении других ораторов после того, как сегодня днем вопрос будет внесен на рассмотрение. Он также упомянул фактически о возобновлении прений приблизительно в середине ноября. Поэтому мне не понятно, почему некоторые делегации проявляют озабоченность в отношении того, что сегодня днем могут выступить несколько ораторов. Ну и что? Они имеют право выступать и я бы предложил, чтобы этот вопрос был решен по вашему усмотрению, г-н Председатель. Данный пункт уже включен в повестку дня сегодняшнего дневного пленарного заседания, и мы должны оставить за вами право решить вопрос о том, будут ли выступать ораторы после внесения этого пункта на рассмотрение.

53. Я считаю выступление представителя Советского Союза очень ясным, и мы должны, как сказал представитель Шри Ланки, руководствоваться тем, что никакую делегацию нельзя заставить замолчать и что если какая-либо делегация захочет выступить после внесения вопроса на рассмотрение, это не должно исключать возможности ее выступления впоследствии, когда развернутся прения.

54. Моя делегация хотела бы обратиться к вам, г-н Председатель, с просьбой закончить эту дискуссию, так как Генеральному комитету еще предстоит собраться после окончания этого пленарного заседания.

55. Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Как член Генерального комитета, я считаю своим долгом внести ясность в один вопрос, так как недавно мы выслушали несколько искаженное объяснение того, что происходило на нашем 210-м заседании. К моему сожалению, у нас нет отчета этого заседания, но мы не касались вопроса о приоритетах, о том, какой пункт должен обсуждаться в первую очередь. Единственное, что мы обсуждали,— это с какого пункта должна начаться работа Генеральной Ассамблеи, и советский представитель, как известно всем членам Генерального комитета, заявил, что, если появится нечто более срочное, он примет это к сведению; в противном же случае ему хотелось бы выступить с объяснением и внести этот вопрос на обсуждение. Мы проголосовали за предложение предоставить ему возможность выступить с объяснением пункта повестки дня.

56. Разумеется, если кто-либо пожелает выступить после советского представителя, то было бы совершенно недемократично отказать ему в этом. Я полностью согласен с представителями Шри Ланки и Нигерии, что это лишь вопрос демократии и справедливой процедуры: если кто-нибудь захочет выступить после советского представителя, ему следует предоставить такую возможность.

57. Представителю Соединенного Королевства я хотел бы сказать, что, насколько мне известно, никто не собирается устраивать никакого парада. Однако именно он заявил, что ему не хотелось, чтобы было высказано мнение лишь одной стороны; поэтому я полагаю, что мы должны открыть демократическим путем прения и таким образом предоставить ему возможность выступить сегодня во второй половине дня, возможно, чтобы не допустить заслушания мнения лишь одной стороны.

58. Особый интерес представляет то, что те, кто сейчас защищает решение Генерального комитета, не голосовали за него. Это просто для уточнения.

59. В заключение я думаю, что выступавшие до меня представители, особенно представители Шри Ланки и Нигерии, полностью согласны с тем, что я только что сказал.

60. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы внести ясность. Но облегчил мою задачу уважаемый представитель Нигерии г-н Огбу. Я действительно не настаиваю на том, чтобы сегодня была дискуссия на Ассамблее, если представители не готовы выступить после моего заявления. Проблемы нет. И правильно оценил обстановку уважаемый представитель Саудовской Аравии г-н Баруди, который сказал, что здесь происходит буря в стакане воды. Из-за чего разгорелся сыр-бор? Две делегации показали свое лицо противника нашего предложения, и поэтому они так рьяно выступают против того, чтобы дать право любой другой делегации выступить после моего заявления днем на пленарном заседании. Они не хотят обсуждать этот вопрос вообще. Причем английский представитель со свойственной на протяжении 27 лет английским представителям в Организации Объединенных Наций привычкой называть все, что им не нравится в советских предложениях, пропагандой, опять изрек слово «пропаганда». Но право же, это не самый убедительный аргумент, г-н Джемисон. На протяжении 27 лет мы слышим подобную несостоятельную аргументацию наших английских коллег. Как только Советский Союз что-нибудь предложит, что не нравится Англии, это — «пропаганда, советская пропаганда». Дай бог, хотя я атеист, чтобы Англия пропагандировала конкретные предложения, которые могут обеспечить 1 млрд. долларов дополнительной помощи развивающимся странам. Пожалуйста, займитесь такой пропагандой, я буду аплодировать ей, если вы выступите с таким предложением. Поэтому

Digitized by UNOG Library

давайте здесь не спекулировать старыми терминами, старыми понятиями, старым подходом — «пропаганда». Давайте серьезно подойдем к делу. Наши предложения серьезные. И я постараюсь сегодня это обосновать и показать. Я не верю, что смогу убедить г-на Джемисона. Да я и не ставлю себе такой задачи. Безнадежно убеждать того, кто не хочет быть убежденным. И правильна ваша интерпретация, г-н Председатель: мы не настаиваем на том, чтобы кто-то выступал. Не готовы — пожалуйста, не выступайте, никто этого не требует. На основании решения Генерального комитета делегация Советского Союза имеет возможность выступить сегодня на пленарном заседании. Вопрос заключается однако, в том, лишается ли возможности любая другая делегация выступить или сделать замечание. Такого запретительного решения Генеральный комитет не принимал, да он и не мог принять его. Это противоречило бы здравому смыслу, логике и практике Ассамблеи. Именно так стоит вопрос. Этот вопрос даже не обсуждался. Обсуждался лишь вопрос о выступлении советской делегации. И советская делегация больше ничего не предлагает, ни на чем не настаивает. По решению Генерального комитета она имеет право выступить. И я полагаю, что Генеральная Ассамблея с этим согласится. И это все. И вопроса больше нет. А дальше — у нас достаточно авторитетный и опытный Председатель, и он определит по ходу дела, давать ли слово кому-либо другому. Но запретить кому бы то ни было выступить — такого решения никогда в истории Организации Объединенных Наций не было. А г-н Джемисон предлагает это. Вот с этим я не могу согласиться.

61. Г-н ДРИС (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мне не хотелось бы усложнять вашу задачу, но я хотел бы лишь заметить, что, по мнению моей делегации, это дневное заседание должно быть посвящено пункту 102 повестки дня, если речь зашла о предложении г-на Малика. Если другие делегации захотят взять слово, оно может быть им предоставлено, но после этого заседания рассмотрение пункта 102 повестки дня будет перенесено на середину ноября. Мне кажется, что в Генеральном комитете мы согласились с этой процедурой, и я продолжаю считать, что такое решение является наилучшим. Если обсуждение этого вопроса должно продолжаться, я попросил бы применить правило 119 правил процедуры, касающееся закрытия прений, и провести голосование по данному вопросу.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поступила просьба о применении правила 119, но оно относится к работе в комитетах. К данному вопросу относится правило 77, касающееся пленарных заседаний. Поэтому я зачитаю применимое в данном случае правило 77, а не 119, хотя содержание их одинаково.

Правило 77 гласит:

«Каждый представитель может в любое время внести предложение о прекращении прений по обсуждаемому пункту независимо от того, выразил ли какой-либо другой представитель желание выступить. Разрешение высказаться относительно прекращения прений предоставляется только двум ораторам, возражающим против прекращения прений, после чего это предложение немедленно ставится на голосование. Если Генеральная Ассамблея одобряет это предложение, Председатель объявляет о прекращении прений. Председатель может ограничить время, предоставляемое ораторам, выступающим на основании настоящего правила».

63. Если кто-либо возражает против предложения представителя Туниса, я даю ему пять минут для выступления.

64. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Мнение, только что выраженное советским и чехословацким представителями, показывает, что намерение советского представителя состояло в том, чтобы провести всеобъемлющее обсуждение пункта 102 в первоочередном порядке на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Мы сожалеем, что советскому представителю захотелось навязать свое мнение Генеральной Ассамблее. Обычная практика советских представителей состоит в том, что если они делают предложение, то они настаивают на его первоочередном обсуждении. Если предложение не получает поддержки в Генеральном комитете, тогда они для достижения своей цели прибегают к окольным путям. Они пытаются использовать трибуну этой Ассамблеи для того, чтобы заняться пропагандой. Это самая настоящая пропаганда — пропагандировать свой фальшивый товар и затем использовать ее, чтобы спровоцировать прения, имея в виду цель начать обсуждение пункта в первоочередном порядке. Если это не навязывание, так что же это? Такой вид тайного, закулисного маневра, используемый советской делегацией, вызывает сожаление. Мы категорически против просьбы, высказанной советским представителем, так как ее удовлетворение означало бы нарушение процедуры Ассамблеи. Это заставило бы многие делегации вступить в дискуссию до того, как они хорошо подготовятся. Это мнение было также выражено многими представителями в Генеральном комитете. Некоторым делегациям необходимо связаться со своими правительствами.

65. Так как советский представитель настаивал на своей просьбе, мы считаем, что этот вопрос имеет отношение к первоначальному докладу Генерального комитета, в котором была точно отражена суть решения, принятого Генеральной Ассамблеей. Поэтому мы все же считаем, что данный вопрос следует рассмотреть в соответствии с духом первоначального решения, принятого в Генеральном комитете. Это не означает ограничения права любого представителя на выступление, а лишь облегчит упорядоченное и серьезное обсуждение, чтобы не нарушать ход работы Генеральной Ассамблеи.

Digitized by UNOG Library

66. Китайская делегация надеется, что делегации, готовые к серьезному обсуждению этого пункта, с осторожностью отнесутся к этой просьбе советского представителя. Нам не следует допускать, чтобы Генеральную Ассамблею втянули в прения без достаточной подготовки и до поступления инструкций от правительств.

67. Можно ли мне сейчас обратиться со следующей просьбой? Мне хотелось бы попросить Председателя вновь уточнить содержание решения, принятого в Генеральном комитете, с тем чтобы впоследствии Генеральная Ассамблея могла решить, следует ли нам придерживаться решения, принятого Генеральным комитетом в отношении этого пункта, и поставить его на голосование.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если позволите, я хочу пояснить, что в соответствии с правилом 77 я предоставил слово тем, кто возражает против этого предложения. Один оратор уже выступил и, если желающих выступить больше нет, будем считать, что прения прекращены. По окончании прений в мои обязанности входит резюмировать процедурную ситуацию, как того от меня и требовали.

69. По окончании общих прений Председатель должен был установить порядок и очередность продолжения работы Генеральной Ассамблеи. Я сошлюсь на правило 41 правил процедуры, которое предусматривает, что Генеральный комитет

> «оказывает содействие Председателю и Генеральной Ассамблее в составлении повестки дня каждого пленарного заседания, в определении очередности обсуждения пунктов и в координации работы всех комитетов Генеральной Ассамблеи. Он помогает Председателю в общем руководстве работой Генеральной Ассамблеи...».

Я позволил себе собрать Генеральный комитет в соответствии с этим правилом не для того, чтобы определить пункт повестки дня, а чтобы выслушать его мнение и заручиться его поддержкой в установлении порядка нашей работы. Поэтому, как уже говорилось, мы и рассматриваем в данный момент расписание работы, как это явствует из доклада Генерального комитета, то есть из документа A/9200/Add.3.

70. В этом расписании работы значится пленарное заседание сегодня в 15 часов, если это возможно, на котором будет заслушано выступление делегации Союза Советских Социалистических Республик, представляющей пункт 102 повестки дня. Такое решение принято Генеральным комитетом: будет заслушан представитель Советского Союза, после чего состоятся прения. Поэтому, насколько я понимаю, этот вопрос нельзя рассматривать ни во вторник, 16 октября, когда не планируется никаких пленарных заседаний, ни в среду, 17 октября, когда планируется рассмотрение особо важного вопроса. Поэтому, чтобы прения по одному и тому же вопросу разоружения не проходили одновременно в Первом комитете и на пленарном заседании, не следует возвращаться к этому пункту до тех пор, пока не закончатся прения по вопросам разоружения в Первом комитете. К такому соглашению, насколько я понимаю, мы пришли.

71. Если возражений нет, то четвертый доклад Генерального комитета считается одобренным.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

G. A., 28th Session,
Plenary Meetings, A/PV.2153
(Russian)

April 1983—250

Digitized by UNOG Library